
of export-import operations is examined; the prospects and directions for reorienting foreign trade flows, taking into account the current global macroeconomic situation are identified.

Keywords: the Republic of Belarus; foreign trade in goods; exports; imports; regional and commodity structure; dynamics; foreign trade turnover; foreign trade balance; challenges; prospects.

UDC 339.54(476)

*Статья поступила
в редакцию 08. 02. 2023 г.*

**О. И. РУМЯНЦЕВА,
ЧЖАО ЛИНЬЮНЬ**

МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, ИХ СТРУКТУРА И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В современной мировой экономике формы и основные характеристики глобальных дисбалансов становятся все более сложными, что в основном проявляется в усилении дисбаланса международного платежного баланса, быстром расширении валютных резервов в странах с формирующимся рынком, значительном отрыве виртуальной от реальной экономики, а также в дальнейшем нарастании дисбаланса в распределении глобального богатства. В этой связи выявление сущности мировых финансовых дисбалансов, их структуры и причин возникновения является крайне актуальным направлением исследования. Поиск причин возникновения в мировой экономике неравновесных состояний, их анализ, обоснование механизмов корректировки и минимизации возможных последствий требуют учета фундаментальных факторов, влияющих на глобальные финансовые дисбалансы, в том числе процессов, происходящих в сфере производства.

Ключевые слова: мировой финансовый дисбаланс; мировая экономика; международный платежный баланс; глобальная ликвидность; трансграничные потоки капитала; финансовая глобализация; денежно-кредитная политика.

УДК 339.727

Введение. В условиях современной глобальной экономической и финансовой интеграции мировые финансовые дисбалансы оказывают огромное негативное влияние на экономическое развитие всех стран мира. Это показал и последний мировой финансовый кризис, который привлек при-

Оксана Игоревна РУМЯНЦЕВА (rumyanceva_o@bseu.by), доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой денежного обращения, кредита и фондового рынка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

ЧЖАО Линьюнь (ayongi1995@gmail.com), аспирантка кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

стальное внимание правительств и научных кругов к проблеме несбалансированности мировой экономики. Отмеченная проблема стала неизбежным результатом долговременных региональных и страновых дисбалансов, структурных изменений мировой экономики и углубления международного разделения труда.

Цель данной статьи состоит в систематизации теоретических подходов к определению сущности глобальных финансовых дисбалансов для выявления и последующего анализа их основных видов, особенностей и факторов, генерирующих неустойчивость и неравномерность развития мировой экономики на современном этапе.

Ключевыми задачами данной статьи стали:

систематизация многообразной и многофакторной сущности глобальных финансовых дисбалансов, являющихся как первопричиной, так и следствием несбалансированности мировой экономики;

выявление основных видов глобальных финансовых дисбалансов, определение порождающих их причин.

Решение отмеченных задач имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Основная часть. В настоящее время формы и основные характеристики глобального финансового дисбаланса (как совокупности мировых финансовых дисбалансов различной природы и разного уровня) становятся все более и более сложными. Это проявляется в усилении несбалансированности международных платежных балансов стран, быстром расширении валютных резервов в странах с формирующимся рынком, значительном отрыве виртуальной и реальной экономики, а также в дальнейшем нарастании дисбаланса в распределении мировых богатств. В этой связи выявление сущности мирового финансового дисбаланса, его структуры и причин возникновения является крайне актуальным направлением исследования.

Оценка влияния финансовых дисбалансов на устойчивость экономического роста и мировую финансовую систему проведена в работах Р. Алибера, Ф. И. Аржаева, Дж. Арриги, Р. Барро, В. К. Бурлачкова, Л. Е. Гринина, К. Гэлбрейта, Е. Домара, С. М. Дробышевского, У. Истерли, Ч. Каломириса, А. А. Праневич, Е. Н. Петрушкевич, Н. П. Шмелева и др. Рост интереса к проблемам несбалансированности мировой экономики неразрывно связан с финансово-экономическим кризисом 2007–2009 гг. Многие ученые-экономисты считают, что глобальные финансовые дисбалансы лежат в основе углубления кризисных процессов в мировой экономике. Именно они сегодня мешают выходу мировой экономики на траекторию устойчивого роста.

Что же представляют собой глобальные дисбалансы и какие их виды наиболее характерны для современной мировой экономики? Так, некоторые ученые разделяют это понятие в узком и широком смыслах, где дефициты по счетам текущих операций платежных балансов и сопутствующий ему рост внешнего долга следует понимать как глобальный дисбаланс в узком смысле слова. В широком плане «к мировым дисбалансам относятся, кроме того, разного рода глобальные соотношения между элементами мировой экономики, которые имеют определенные негативные аспекты, то есть несут некие отрицательные последствия в целом для хозяйства, взятого в планетарном масштабе, либо для некоторых регионов мира и отдельных стран». Данного подхода придерживаются такие ученые, как А. И. Бажан, В. К. Бурлачков, А. П. Левкович, Д. В. Смыслов, Г. Н. Цаголов и др. [1–5].

В данной статье под глобальным финансовым дисбалансом будем понимать «устойчиво воспроизводимую ситуацию, в рамках которой одна группа стран, поддерживающая на протяжении последних десятилетий положительное (активное) сальдо текущего платежного баланса и имеющая благодаря этому излишек финансовых ресурсов в иностранной валюте, инвестирует другую группу стран, столь же устойчиво поддерживающую отрицательное (пассивное) сальдо текущего платежного баланса» [6]. Результатом данного процесса является устойчивое критическое несоответствие спроса и предложения глобальной ликвидности на мировом рынке, а его основным внешним проявлением — чрезмерный рост и волатильность трансграничных потоков капитала.

Глобальный финансовый дисбаланс включает в себя циклические и структурные финансовые дисбалансы на мировом (региональных) уровнях [1].

Циклический дисбаланс отражает циклические колебания трансграничных потоков капитала, вызванные постоянными изменениями склонности инвесторов к риску при размещении международного капитала. Это является их ответом на корректировку денежно-кредитной политики стран — эмитентов основных резервных валют. Так, если экономика страны с резервной валютой находится в состоянии депрессии и центральный банк соответственно переходит к относительно мягкой денежно-кредитной политике, то склонность инвесторов к риску повышается.

В отмеченных условиях увеличиваются кредитование и финансовый леверидж, растут цены на активы, а также объемы приграничных потоков капитала [7]. Мягкая денежно-кредитная политика вызывает активный отток капиталов за рубеж, в том числе в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Напротив, когда экономика стран с резервной валютой перегревается, монетарная политика ужесточается и склонность участников рынка к риску постепенно снижается. В результате капиталы постепенно возвращаются в страну происхождения и объем их трансграничных потоков начинает сокращаться.

Структурный дисбаланс связан со сложившимся типом современной монетарной системы, основанной на резервных валютах [8]. Причем сегодня имеет место ситуация, когда международный статус валют стран с основными резервными валютами не соответствует их доле ВВП в структуре мирового ВВП (и соответственно спросу на валюту). Например, в настоящее время доллар США, евро, фунт и иена занимают по-прежнему большую долю в валютных операциях и международных рынках капитала (их доля на рынке облигаций превышает 80 %). Однако их ВВП и валютные резервы составляют меньшую долю соответствующих мировых показателей: при быстром росте развивающихся рынков ВВП США, зоны евро, Великобритании и Японии составляет менее 50 % мирового ВВП, а их валютные резервы составляют лишь 16 % мировых [9].

Использование суверенной валюты в качестве глобальной мировой валюты ставит страны, которые не являются ее эмитентами, в зависимость от стран — эмитентов резервных валют. Так, денежно-кредитная политика стран с резервной валютой по понятным причинам реагирует в первую очередь на внутренние потребности хозяйствующих субъектов в ликвидности в зависимости от складывающихся экономических и финансовых условий. В свою очередь финансовый цикл стран с нерезервной валютой несовместим с финансовым циклом стран с резервной валютой.

В результате изменения в денежно-кредитной политике в странах с резервной валютой могут генерировать существенное отрицательное воздействие на страны с формирующимся рынком, использующих их валюты. Это касается как ужесточения монетарной политики (в результате чего капиталы возвращаются в страну происхождения, быстро уходя с развивающихся рынков и провоцируя кризисные явления), так и ее смягчения (когда спекулятивные капиталы в поисках более высоких процентов приходят в развивающиеся страны и потенциально могут стать источником инфляции).

По этой причине денежно-кредитная политика стран с резервной валютой (особенно США) становится одним из шоковых источников финансовых потрясений в странах с нерезервной валютой (с формирующимся рынком). Более того, с развитием финансовой глобализации передача финансовых рисков стран с резервной валютой другим странам быстро увеличивается [10].

Одновременно происходит синхронизация глобального финансового цикла. С одной стороны, это создает серьезные проблемы для независимости денежно-кредитной политики стран, не использующих резервную валюту, а с другой стороны, значительно усиливает взаимосвязь глобальных финансовых рисков, способствуя быстрому распространению суверенных финансовых потрясений стран с резервной валютой на другие регионы, формируя масштабный финансовый кризис [11].

По мере насыщения рынков развитых стран резервной ликвидностью большое количество капитала перетекает в страны, не являющиеся эмитентами резервных валют. На первый взгляд это должно способствовать процветанию рынков капитала этих стран и быстрому экономическому росту. Однако проблема заключается в том, что приходят, как правило, не инвестиции, а короткий спекулятивный капитал, использование которого для генерирования долгосрочного внутреннего экономического роста сопряжено с двумя основными рисками: несоответствие валюты кредита и сроки погашения. В таких условиях любое изменение на глобальном или национальном рынках меняет склонность спекулятивного капитала к рыночному риску. Как результат, большая часть капитала уходит, «обрушивая» рынок страны-реципиента и приводя к серьезным финансовым потрясениям и экономическим потерям [11].

Мировые финансовые дисбалансы в основном вызваны несбалансированной торговлей между странами. В основном это проявляется в структурных диспропорциях в торговле между США, другими промышленно развитыми странами и крупнейшими экономиками Азии, а также в дисбалансах в торговле товарами между странами — экспортерами нефти. Результатом несбалансированности балансов по текущим операциям трансграничные потоки капитала между странами, а также счета операций с капиталом и финансами также несбалансированы.

Отметим, что США сегодня являются страной с самым большим дефицитом торгового баланса. Это во многом связано как со стратегией, основанной на потреблении как движущей силе экономического роста, которой страна придерживается в течение длительного периода, так и со строгим контролем США за экспортом высокотехнологичной продукции. С точки зрения структуры торговли США нуждаются в трудоемких продуктах переработки из других стран и имеют экспортные преимущества в области технологий и капиталоемких продуктов. Теоретически США могут сбалансировать свой торговый баланс за счет дополнительной торговли высокотехнологичной продукцией.

Однако для того чтобы получить преимущества технологической монополии, страна ввела строгий контроль за экспортом высокотехнологичной продукции, одновременно импортируя большое количество низкокачественной продукции, что привело к сокращению общего объема экспорта и усугублению дисбаланса в международной торговле и платежах.

Приток нефтедолларов в США финансировал их дефицит, так как с XXI в. высокие мировые цены на нефть вызвали всплеск долларовых доходов многих стран — экспортеров нефти. Значительная часть нефтедолларов из стран — экспортеров нефти возвращается в США для инвестиций, что еще больше стимулирует «энтузиазм» последних в отношении импорта и в определенной степени способствует продолжающемуся нарастанию дефицита счета текущих операций. Страны — экспортеры нефти инвестируют в США различными способами, что эквивалентно финансированию стран с дефицитом за счет кредитования капитала, поддерживая модель глобального экономического и финансового дисбаланса.

В свою очередь азиатские экономики и экспортеры нефти являются основными сторонами с положительным сальдо счета текущих операций. Норма внутренних сбережений азиатских экономик выше нормы инвестиций, что обеспечивает положительное сальдо торгового баланса [7].

Причем отмеченное глобальное положительное сальдо постоянно увеличивается, где торговый дисбаланс между США и Китаем является наиболее заметным. Мировые финансовые диспропорции имеют очевидные структурные характеристики. Азиатские экономики являются развивающимися странами с трудоемкими отраслями, в то время как капиталоемкие и высокотехнологичные отрасли в основном сосредоточены в странах с развитой экономикой.

Отметим, что каждая страна использует свои преимущества для создания новых рабочих мест и развития экспорта. Трудовые связи, формируемые производителями различных стран через мировой рынок, являются основой международных торгово-экономических связей между странами. Они позволяют стране использовать международные производственные факторы для создания продукции для мирового рынка. Однако в цикле разработки капиталоемких, трудо- и техноемких продуктов циклы обслуживания и производства продукции не синхронизированы, поэтому и сравнительные преимущества каждой страны не синхронизированы (например, как Китай и США). Без одновременной синхронизации неизбежно возникают экономические диспропорции с обеих сторон.

Глобальные финансовые диспропорции передаются через глобальную ликвидность. Трансграничная ликвидность влияет на финансовый цикл и макроликвидность различных стран через восприятие риска отдельными хозяйствующими субъектами. Глобальная макроликвидность основана на ликвидности различных микроэкономических субъектов и включает в себя два аспекта: создание валюты монетарными властями разных стран, создание ликвидности финансовыми посредниками. Создание ликвидности финансовыми посредниками в основном достигается за счет пассивов, т. е. в виде кредитного плеча. Что же определяет кредитное плечо финансовых посредников?

Во-первых, это эндогенная связь между коэффициентом кредитного плеча, процентной ставкой и восприятием риска. Финансовые посредники увеличивают левиредж и создают ликвидность за счет расширения баланса. Здесь разные механизмы воздействия могут привести к различным равновесным

решениям. В результате равновесный левэридж, процентные ставки и восприятие риска постоянно меняются. Из-за субъективности и изменчивости восприятия риска люди склонны остро реагировать на шок от внешней информации, поэтому восприятие риска скорее всего будет сильно колебаться, что приведет к соответствующим колебаниям коэффициента кредитного плеча и процентной ставки.

Во-вторых, это механизм, с помощью которого денежно-кредитная политика стимулирует глобальную и внутреннюю ликвидность. Денежно-кредитная политика может напрямую влиять на процентные ставки, а также на восприятие риска рынком. Когда совокупный спрос меньше совокупного предложения и финансовый рынок эффективен, центральный банк снижает номинальные процентные ставки с помощью инструментов денежно-кредитной политики. Это стимулирует инвестиционный спрос, снижает восприятие риска должниками и кредиторами и увеличивает готовность финансовых посредников нарастить кредитное плечо.

Финансовая глобализация определяет статус-кво мировых финансовых дисбалансов. Одним из проявлений здесь являются, например, крупномасштабные зарубежные инвестиции развитых экономик с развитыми финансовыми рынками, огромным финансовым капиталом и конкурентоспособными многонациональными финансовыми компаниями. В то время когда развивающиеся экономики выступают обычно в качестве получателя средств, их зарубежные инвестиции относительно малы по сравнению с внутренними инвестициями. Финансовые посредники в странах с развитой экономикой в оценках инвестиционного риска отражают глобальный системный риск, а финансовые посредники в странах с формирующимся рынком — лишь оценки внутренних инвестиционных рисков.

В таких условиях, если центральный банк страны — эмитента резервной валюты снизит процентную ставку, финансовые посредники в развитых экономиках будут иметь более низкое восприятие рисков, с которыми они сталкиваются. В результате восприятие риска глобальных системных инвестиционных рисков снизится. Внутренние системные инвестиционные риски в таких странах также снизятся, увеличится левэридж финансовых посредников, что в конечном счете повлияет на левэридж финансовых посредников в странах с формирующимся рынком.

Политика центрального банка стран — эмитентов международной резервной валюты через трансмиссионный механизм восприятия риска влияет не только на восприятие риска национальными финансовыми посредниками, но и на восприятие риска финансовыми посредниками других стран, воздействуя тем самым на финансовый цикл и макроликвидность этих стран.

Заключение. Подводя итог данного исследования, в числе основных причин глобальных финансовых дисбалансов, выделим следующие:

– стратегия США, основанная на потреблении как движущей силе экономического роста, которой страна придерживается в течение длительного периода, привела к чрезмерному потреблению и недостатку сбережений, к дефициту счета текущих операций платежного баланса. Последний возник как из-за того, что США приходилось поглощать иностранные сбережения для поддержания собственного экономического роста, так и в связи со строгим контролем за экспортом высокотехнологичной продукции. Низкий уровень сбережений вызывал отток долларов и сформировал огромный торговый дефицит, тогда как азиатские экономики с высокими резервами импортировали

товары в США, поддерживая положительное сальдо своего торгового баланса и накапливая огромные валютные резервы. Сегодня США привлекают азиатские экономики путем выпуска казначейских облигаций, что позволяет доллару возвращаться в страну-эмитент. Тем самым постоянно воспроизводится ранее сложившаяся структура экономического и финансового дисбаланса между экономиками Соединенных Штатов и Азии;

– экспортно ориентированная стратегия развития, проводимая азиатскими экономиками, усугубила положительное сальдо их счета текущих операций. Экспортно ориентированная стратегия экономического развития была способом развития рыночной экономики в большинстве азиатских стран в последние годы. После азиатского финансового кризиса многие азиатские страны приняли меры по ужесточению политики в отношении структуры капитала, чтобы повысить свою способность противостоять финансовому кризису. В том числе это сокращение объема заимствований на международном рынке и расширение экспорта в обмен на увеличение валютных резервов, появление устойчивого профицита баланса платежей;

– сегодня в условиях открытой экономики инвестиции и сбережения страны в течение длительного времени могут не совпадать. Когда внутренние сберегательные фонды не могут покрыть внутренние инвестиции, потребности могут быть удовлетворены за счет чистого импорта продукции или иностранный капитал может быть привлечен путем выпуска международных облигаций. Если излишек внутренних сберегательных фондов превышает внутренний инвестиционный спрос, чистый экспорт внутренних избыточных сбережений может быть превращен в зарубежные активы. Такие диспропорции в счете текущих операций по сути представляют собой отток капитала из стран с профицитом счета в страны с дефицитом и недостатком средств. Норма внутренних сбережений азиатских экономик выше нормы инвестиций, что обеспечивает положительное сальдо торгового баланса;

– изменения модели международного разделения труда также привели к глобальным экономическим и финансовым диспропорциям. Глобальная экономическая интеграция, чтобы дать странам то или иное абсолютное преимущество в экспортной конкуренции, привела к реорганизации ресурсов стран по всему миру. Высокотехнологичное производство перемещается сегодня в страны с недорогими технологиями и низкими издержками (как уже отмечалось выше, Китай – трудоемкая страна, а Соединенные Штаты – капиталоемкая и технологически емкая страна).

Таким образом, глобальный финансовый дисбаланс отражает рассмотренные выше экономические процессы, протекающие в мировой экономике. Поиск путей противодействия возникновению в мировой экономике неравновесных состояний, их анализ, обоснование механизмов корректировки и минимизации возможных последствий требуют учета фундаментальных причин, влияющих на глобальные финансовые дисбалансы.

Литература

1. *Бажан, А. И.* Глобальные дисбалансы: содержание и формы / А. И. Бажан // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I ; под ред. А. И. Бажана (отв. ред.) [и др.]. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. – 128 с.
Bazhan, A. I. Global'nye disbalansy: sodержanie i formy [Global imbalances: content and forms] / A. I. Bazhan // Global'nye disbalansy i krizisnye javlenija v mirovoj jekonomike. Chast' I ; pod red. A. I. Bazhana (otv. red.) [i dr.]. – M. : In-t Evropy RAN : Rus. suvenir, 2013. – 128 p.

2. *Бурлачков, В. К.* Глобальные дисбалансы: причины и последствия проявлений в современной экономике / В. К. Бурлачков // Экон. анализ: теория и практика. — Т. 21. — № 1. — С. 4–22.

Burlachkov, V. K. Global'nye disbalansy: prichiny i posledstviya pojavlenij v sovremennoj jekonomike [Global imbalances: causes and consequences of manifestations in the modern economy] / V. K. Burlachkov // Jekon. analiz: teorija i praktika. — Т. 21. — N 1. — P. 4–22.

3. *Исламов, Б. Д.* Внешнеторговая интеграция и гармонизация национальных интересов / Б. Д. Исламов // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2017. — № 11. — С. 17–25.

Islamov, B. D. Vneshnetorgovaja integracija i garmonizacija nacional'nyh interesov [Foreign trade integration and harmonization of national interests] / B. D. Islamov // Ros. vneshnejekon. vestn. — 2017. — N 11. — P. 17–25.

4. *Ноздрев, С. В.* Современный этап и перспективы финансовой интеграции в Азии / С. В. Ноздрев // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2018. — № 9.

Nozdrev, S. V. Sovremennyj jetap i perspektivy finansovoj integracii v Azii [Modern stage and prospects of financial integration in Asia] / S. V. Nozdrev // Ros. vneshnejekon. vestn. — 2018. — N 9.

5. *Хмелевская, Н. Г.* Региональное финансовое сотрудничество в ответ на глобальные экономические потрясения / Н. Г. Хмелевская // Финанс. кризис и политэкономия междунар. отношений. — 2013. — С. 36–46.

Hmelevskaja, N. G. Regional'noe finansovoe sotrudnichestvo v otvet na global'nye jekonomicheskie potrjasenija [Regional financial cooperation in response to global economic shocks] / N. G. Hmelevskaja // Finans. krizis i politjekonomija mezhdunar. otnošenij. — 2013. — P. 36–46.

6. *Лю Сюлань.* Анализ причин глобального экономического и финансового дисбаланса и идеи корректировки / Лю Сюлань, Инь Цзижи // Общественные науки Хубэй. — 2011. — № 2. — С. 97–101.

Lju Sjul'an'. Analiz prichin global'nogo jekonomicheskogo i finansovogo disbalansa i idei korrekcirovki [Analysis of the Causes of Global Economic and Financial Imbalance and Correction Ideas] / Lju Sjul'an', In' Czizhi // Obshhestvennye nauki Hubej. — 2011. — N 2. — P. 97–101.

7. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I / под ред. А. И. Бажана (отв. ред.) [и др.]. — М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. — 128 с.

8. *Сюй Цзэнвэнь.* Причины мирового экономического дисбаланса и его влияние на глобальную экономическую модель / Сюй Цзэнвэнь // Социолог. журн. Харбинского пед. ун-та. — 2013. — № 4. — С. 50–52.

Sjui Czjenvjen'. Prichiny mirovogo jekonomicheskogo disbalansa i ego vlijanie na global'nuju jekonomicheskiju model' [Causes of the global economic imbalance and its impact on the global economic model] / Sjui Czjenvjen' // Sociolog. zhurn. Harbinskogo ped. un-ta. — 2013. — N 4. — P. 50–52.

9. *Праневич, А. А.* Глобальные дисбалансы и факторы их трансформации на современном этапе развития мировой экономики / А. А. Праневич, Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2022. — № 4. — С. 24–41.

Pranevich, A. A. Global'nye disbalansy i faktory ih transformacii na sovremenном jetape razvitiija mirovoj jekonomiki [Global imbalances and factors of their transformation at the present stage of development of the world economy] / A. A. Pranevich, E. N. Petrushkevich // Belorus. jekon. zhurn. — 2022. — N 4. — P. 24–41.

10. *Смыслов, Д. В.* Глобальные дисбалансы и реформирование наднационального регулирования / Д. В. Смыслов // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике ; под ред. А. И. Бажана (отв. ред.) [и др.]. — М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. — Ч. 1. — 128 с.

Smyslov, D. V. Global'nye disbalansy i reformirovanie nadnacional'nogo regulirovanija [Global imbalances and reform of supranational regulation] / D. V. Smyslov // Global'nye disbalansy i krizisnye javlenija v mirovoj jekonomike ; pod red. A. I. Bazhana (otv. red.) [i dr.]. — M. : In-t Evropy RAN : Rus. souvenir, 2013. — Ch. 1. — 128 p.

11. Левкович А. П. Глобальные дисбалансы в мировой экономике: сущность, масштабы, меры коррекции / А. П. Левкович // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та: юбил. сб. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (пред.) и [др.]. — Минск : БГЭУ, 2013. — Вып. 6. — С. 197–205.

Levkovich A. P. Global'nye disbalansy v mirovoj jekonomike: sushhnost', masshtaby, mery korrekcii [Global imbalances in the world economy: essence, scale, correction measures] / A. P. Levkovich // Nauch. tr. Belorus. gos. jekon. un-ta : jub. sb. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Belorus. gos. jekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov (pred.) i [dr.]. — Minsk : BGJeU, 2013. — Vyp. 6. — P. 197–205.

**AKSANA RUMIANTSAVA,
ZHAO LINGYUN**

**GLOBAL FINANCIAL IMBALANCES,
THEIR STRUCTURE AND CAUSES**

Authors affiliation. *Aksana RUMIANTSAVA (rumyanceva_o@bseu.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus); Zhao LINGYUN (ayongi1995@gmail.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. In the modern world economy, the forms and main characteristics of global imbalances are becoming more and more complex, which is mainly manifested in increased imbalance of international payments, rapid expansion of currency reserves in emerging market countries, significant detachment of virtual economy from real one, and in further growth of imbalance in the distribution of global wealth. In this regard, revealing the essence of global financial imbalances, their structure and causes is an extremely relevant area of research. The search for the reasons of global economy's disequilibrium, their analysis, substantiation of correction mechanisms and minimization of possible consequences demand taking into account fundamental factors that influence global financial imbalances, including the processes occurring in the sphere of production

Keywords: global financial imbalance; world economy; international balance of payments; global liquidity; cross-border capital flows; financial globalization; monetary policy.

UDC 339.727

*Статья поступила
в редакцию 01. 02. 2023 г.*